

Львова Ольга Викторовна

РАССКАЗ О ПУТЕШЕСТВИИ: ФОРМЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕЦЕПЦИИ ТРАВЕЛОГА

В статье рассматривается специфика рассказа о путешествии как универсальной нарративно-дискурсивной модели организации текста. Показано, что травелог, будучи архаической жанровой структурой, актуализирует дихотомию "свое-чужое" и идею границы, реализуемую через модус движения. Предложена классификация форм литературной рецепции травелога по принципу дифференциации утилитарной и эстетической функций, предложена система текстовых маркеров, позволяющих различать отдельные жанровые формы. Отмечается, что с развитием художественной словесности стратегия движения утрачивает самоценность и начинает восприниматься не как набор физических впечатлений и способ визуализации ландшафта, а как переход в иное эго-состояние.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 38-40. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82-1/-9

В статье рассматривается специфика рассказа о путешествии как универсальной нарративно-дискурсивной модели организации текста. Показано, что травелог, будучи архаической жанровой структурой, актуализирует дихотомию «свое-чужое» и идею границы, реализуемую через модус движения. Предложена классификация форм литературной рецепции травелога по принципу дифференциации утилитарной и эстетической функций, предложена система текстовых маркеров, позволяющих различать отдельные жанровые формы. Отмечается, что с развитием художественной словесности стратегия движения утрачивает самоценность и начинает восприниматься не как набор физических впечатлений и способ визуализации ландшафта, а как переход в иное эго-состояние.

Ключевые слова и фразы: литература путешествий; путевая проза; травелог; нарратив; дискурс; мотив пути.

Львова Ольга Викторовна, к. филол. н.

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
elkala@inbox.ru

РАССКАЗ О ПУТЕШЕСТВИИ: ФОРМЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕЦЕПЦИИ ТРАВЕЛОГА

Модусы художественности, определяющие специфику жанровой модели любого текста, моделируют особую жанровую иерархию. Одной из архаических нарративных структур является рассказ о путешествии (травелог), истоки которого обнаруживаются уже в мифологии и фольклоре (в данном случае речь идет, безусловно, об архетипе пространства и мотиве пути). Архетип пространства выступает как системообразующий – Ю. М. Лотман особо подчеркивал, что «всякая культура начинается с разбиения мира на внутреннее (“свое”) пространство и внешнее (“их”). Как это бинарное разбиение интерпретируется – зависит от типологии культуры. Однако само такое разбиение принадлежит к универсалиям» [6, с. 258].

Путь-дорога как конструирующий элемент фольклора реализуется в различных вариантах: это и физическое перемещение персонажа, часто сопряженное с испытаниями, и маркер определенной внутренней трансформации. С. Ю. Неклюдов в статье «Движение и дорога в фольклоре» отмечает, что «движение есть естественное состояние персонажей повествовательного фольклора. В первую очередь это касается центральных действующих лиц; более того, активность их сюжетного функционирования, как правило, напрямую связана со степенью их подвижности» [7].

Подчеркнем, что сам факт перемещения в пространстве выступает недостаточным условием для его фиксации: путешествие должно быть описано, о нем необходимо рассказать. Е. Р. Пономарев отмечает, что «литературные путешествия (т.е. тексты, описывающие путешествия) могут изучаться в сопоставлении с реальными поездками, совершенными авторами текстов, а могут и без какого бы то ни было сопоставления. В рамках изучения литературы путешествий нас интересует преимущественно текст (в классическом понимании слова). Четко проводя границу между путешествием написанным и путешествием – поездкой, мы можем в дальнейшем воспринимать их как параллельные конструкты (полагая поездку как текст в семиотическом понимании)» [8, с. 7].

И. В. Зорин [4, с. 7-9] выделяет несколько историко-типологических уровней путешествия, о которых мы знаем именно потому, что существуют документальные текстовые свидетельства.

1. Мифологический (Древний мир, путешествие как демонстрация и закрепление преимущества рода). В литературе это описание странствий Иисуса в поисках частей тела Осириса, рассказ Синухе, история потерпевшего кораблекрушение и принца Рамы и т.д.

2. Философский (Античность, путешествие предпринимается с целью выявить первоосновы человеческого бытия). Многообразные путешествия античного мира не исчерпываются «Одиссеей» и «Аргонавтикой» – сохранился обширный свод документальных свидетельств (периплы, перигезы), а также философско-утопические тексты, такие как описание Атлантиды в диалогах Платона, острова Панхая в «Священной летописи» Эвгемера и «Государство Солнца» Ямбула [3, с. 81].

3. Миссионерский – «апостольство путешествий» (литература Средневековья, путешествие как акт паломничества, странничества). Ю. М. Лотман рассматривал «географическое путешествие как перемещение по “карте” религиозно-моральных систем» [5, с. 298]: «география и географическая литература были утопическими по существу, а всякое путешествие приобретало характер паломничества» [Там же]. Отмечается, что итинерарий как жанр путевой литературы изначально «близок и мемуарной и эпической литературе, проповеди и экфрасисам» [1, с. 19]. Таковы рассказы о путешествиях, содержащиеся в «Истории монахов» Авсония и «Путеводителе» Анастасия Синаита (VII в.) [Там же].

Наиболее значимые образцы собственно итинерариев – «Бордоский путник» (Itinerarium a Bordigala Hierusalem, 333), «Дорожник» («Дневник») аббата Никуласа (1159), «Flos peregrinationis» Гицура Халльссона (1189) и др. В русской литературе Средневековья оформляется хождение, повествовательный жанр, основанный на описании путешествия, в том числе паломничества. Фрагменты хождений обнаруживаются уже в «Повести временных лет» (путешествие княгини Ольги в Царьград, апостола Андрея в Киев и Новгород). Классические образцы жанра – «Хождение Даниила, Русьских земли игумена» (XII в.) и «Хождение Игнатия Смоленянина в Царьград» (к. XIV – нач. XV в.).

4. Геополитический (литература Возрождения, эпоха «Великих географических открытий и связанных с ними геополитических разломов и становлений новых империй»). Описания путешествий в эпоху Ренессанса

отличаются максимальной тематической широтой, что, впрочем, не отменяет объединяющей идеи катастрофически динамичного крушения старого мира, ограниченного для средневекового человека местом его постоянного обитания. Сохранились не только дневники героев эпохи Великих географических открытий, но и литературные памятники, основанные на системообразующем мотиве пути. Мы располагаем дневником первого путешествия Христофора Колумба, письмами Америго Веспуччи, а также текстами художественной словесности: это «Божественная комедия» Данте – первый подлинный духовный квест; «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера, рассказ о странствовании к оракулу Божественной бутылки в романном цикле о Гаргантюа и Пантагрюэле Рабле, история Рафаила Гитлодея в «Утопии» Томаса Мора и др. В древнерусской литературе это секуляризованное «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, который, нарушив традиционную систему координат паломнической словесности, манифестировал стремительное изменение конфигурации пространства. С определенными оговорками композиционное значение травелога может быть отмечено и в знаменитом «Житии протопопы Аввакума», чья судьба воспринимается не только как подвиг духовного подвижничества, но и как коловратный путь, бегство от принятых социумом религиозных норм.

5. Познавательный-развлекательный (эпоха Просвещения и романтизма, складывание экскурсионного формата). Тематическое разнообразие травелогов в период XVIII-XIX столетий обусловлено как вне-, так и внутрилитературными причинами – с развитием транспорта и сети дорог путешествия становились все более доступными, а относительный прирост населения, владеющего грамотой, выступает причиной «документного взрыва». Кроме того, появление значительного количества эго-документов было связано с ростом субъективизма в литературе и общей десаκραлизацией письменной практики. Условно весь объем рассказов о путешествиях по-прежнему может быть легко дифференцирован в рамках дихотомии «художественное – документальное»: с одной стороны, отчеты послов, описания паломничеств, рапорты о деловых, образовательных, научных экспедициях по-прежнему занимают значительный удельный вес в общем объеме путевой прозы, с другой – появляются первые гибридные жанровые формы, в которых нарративно-композиционный конструкт травелога выступает формообразующим началом – это многочисленные романы с сюжетом путешествия/описания вымышленных путешествий с эксплицитно или имплицитно выраженным концептом пути («Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева и «Письма из Франции» Н. М. Карамзина, «Мертвые души» Н. В. Гоголя и «Фрегат Паллада» И. А. Гончарова и др.) В европейской литературе травелог прочно занимает одну из лидирующих позиций в практике художественного письма, начиная с романа «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» Дефо и до «Сентиментального путешествия по Франции и Италии» Л. Стерна, «Паломничества Чайльд-Гарольда» Дж. Г. Байрона и т.д. Примечательно, что в контексте смены парадигмы художественного направления от романтизма к реализму дискурс травелога также претерпевает неизбежные изменения: если романтики культивируют лирический ландшафт как своеобразную альтернативную реальность внутреннего мира, то реалисты используют модель травелога для актуализации идеи миметической функции художественного слова. Параллельно следует отметить усиление роли фантастического начала в путевой прозе: путешествие становится формой овеществления вымышленного пространства, транслируемого через систему координат литературной утопии (например, «гиперборейский миф» в романе Жюль Верна «Путешествия и приключения капитана Гаттераса») [9, с. 236].

6. Туристский (организация и сопровождение путешествия как индустрия). Одной из наиболее емких форм, воплощающих идею описания путевых впечатлений туриста, становится тревел-журналистика. Исследователи отмечают, что «первым опытом журнала путешествий в России можно считать изданный в 1786 г. “Журнал путешествия Никиты Акинфиевича Демидова” <...> Ф. Шредер и Н. Греч издавали “Журнал новейших путешествий” (1809-1810). Другой пример – “Северный архив”, который с 1822 по 1928 г. был журналом истории, статистики и путешествий. В XIX в. научно-популярная журналистика, а с ней и журналистика путешествий, стала более сегментированной: “Природа и охота” (1878-1912), “Природа и люди” (1889-1918) и “Журнал русских и переводных романов и путешествий” (1876)» [2, с. 143-144].

В рамках данной статьи травелог понимается нами как устойчивое текстовое единство, смыслопорождающей стороной которого выступает дихотомия «свое-чужое», содержательной – описание реального или воображаемого перемещения в пространстве и реакций субъекта путешествия на увиденное или смоделированное. Формальным воплощением травелога может быть практически любой текст:

- сакральный (проскинитарий, хождение, житие);
- эго-документ (дневник, автобиография, мемуары);
- образцы делового письма (периплы, перигезы, статейные списки, отчеты послов, землепроходческие скаски);
- публицистика (путеводитель, статья в тревел-журнале, блог, комментарий в соцсети);
- художественно-документальный (путевой очерк);
- собственно литературный (роман с сюжетом путешествия) и др.

Анализ динамики непосредственного использования модели травелога в русской литературе позволяет выстроить определенную содержательно-смысловую структуру (Табл. 1).

Анализируя конкретный текст, необходимо выявить определенные текстовые маркеры, отличающие его от других образцов. Мы выделили три таких признака:

- субъект (кто путешествует?);
- дестинация (куда путешествует?);
- интенция (с какой целью путешествует?).

Таблица 1.

Формы литературной рецепции модели травелога

Травелог			
утилитарная «должно описать»		эстетическая «можно описать»	
сакрально-традиционная	деловая	художественно-документальная	художественная
хождение проскинитарий житие	статейный список землепроходческая скаска ученые путешествия гранд-туры	эго-документы (поток сознания / элемент дисциплины, ритуала); очерк	роман с сюжетом путешествия

Утилитарная функция травелога связана с естественным развитием любой литературы от документального модуса к художественному: письмо было призвано фиксировать значимое, точное, достоверное, а также относящееся к ритуалу. Так, модель мировосприятия древнерусского книжника определялась сакральной традицией, и описания путешествий сводились к фиксации определенных ритуальных перемещений, что наиболее ярко проявляется в жанре хождения. Секуляризация литературы обусловила появление статейных списков, отчетов послон, землепроходческих скасок, в литературе XVIII в. – ученых путешествий, описаний гранд-туров образованного дворянства по Европе. Эстетическая функция литературы путешествий определяется ростом субъективного начала и стремления выразить авторскую оценку, закрепить повседневность в разнообразных следах письма. Следует различать два направления развития указанных форм – с одной стороны, речь идет о записи разнородных субъективных впечатлений в соответствии с желанием автора, с другой – эго-документ может быть формой самодисциплины, своеобразного ритуала (например, необходимость ежедневно вести дневник). В собственно художественном тексте травелог может быть реализован минимум на двух уровнях:

- в своей непосредственной функции описания путешествия;
- как метафора, замещающая указание на определенные изменения внутреннего мира субъектов наррации.

Таким образом, рассказ о путешествии можно рассматривать как парадигмальную жанровую структуру, реализуемую через различные дискурсивные модели в зависимости от преобладающего модуса – документального, художественно-документального, художественного. Оформившаяся стратегия движения актуализирует не только дихотомию «свое-чужое», но и идею границы как линии соприкосновения маргинальных миров. С развитием литературы рассказ о путешествии все больше опирается не на идею движения как физического перемещения в пространстве и визуализации ландшафта, погружения в чужую культуру, а переход в качественно иное эго-состояние.

Список литературы

1. Воронова А. А. Историко-философский анализ средневековых латинских святоземельных итинерариев: дисс. ... к. филос. н. М., 1998. 200 с.
2. Громова Л. П., Шуляк Ю. Ю. Функциональные особенности журналов путешествий: ретроспективный взгляд // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2015. № 3. С. 142-148.
3. Ельницкий В. А. Великие путешествия античного мира. М.: ЛомоносовЪ, 2013. 208 с.
4. Зорин И. В. Феноменология путешествий: в 8-ми ч. М.: Советский спорт, 2004. Ч. 1. Этнология путешествий. 124 с.
5. Лотман Ю. М. О понятии географического пространства в русских средневековых текстах // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб., 2000. С. 297-303.
6. Лотман Ю. М. Понятие границы // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб., 2000. С. 257-268.
7. Неклюдов С. Ю. Движение и дорога в фольклоре [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov26.htm> (дата обращения: 20.06.2016).
8. Пономарев Е. Р. Типология советского путешествия. «Путешествие на Запад» в русской литературе 1920-1930-х годов: дисс. ... д. филос. н. СПб., 2014. 577 с.
9. Франк С. «Земля Санникова» В. Обручева: освоение Арктики до сталинизма // Русский проект исправления мира и художественное творчество XIX-XX веков: колл. монография / отв. ред. Н. В. Ковтун. М.: Флинта, 2014. С. 236-255.

TRAVEL STORY: THE FORMS OF LITERARY RECEPTION OF TRAVELOGUE

L'vova Ol'ga Viktorovna, Ph. D. in Philology
Pushkin Leningrad State University
elkala@inbox.ru

The article deals with the specificity of the story about travelling as a universal narrative-discursive model of text organization. It is shown that a travelogue, being an archaic genre structure, actualizes the dichotomy "my own-alien" and the idea of border, realized through the modus of movement. The paper gives the classification of the forms of literary reception of travelogue based on the principle of the differentiation of the utilitarian and aesthetic functions, proposes a system of textual markers enabling to distinguish between some genre forms. It is noted that with the development of artistic literature the strategy of movement loses its inherent worth and is perceived not as a set of physical impressions and way of landscape visualization, but as a transition to a different ego state.

Key words and phrases: travel literature; travel prose; travelogue; narrative; discourse; way motive.